

Тан Ханьцин прождал около двадцати минут, прежде чем полицейский, который увел его вниз, вернулся и сообщил, что его доставят в участок для дачи показаний.

За эти двадцать минут полиция провела тщательную проверку здания корпорации Ни. Тридцатый и тридцать первый этажи занимали офисы самой корпорации, тридцать второй этаж был так называемым элитным отелем, принадлежащим Ни Дафу, а помещения ниже тридцатого сдавались в аренду другим компаниям.

Сотрудники, связанные с Ни Дафу и работавшие выше тридцатого этажа, были допрошены на месте, а ключевые фигуры — доставлены в участок. Случайные люди с нижних этажей после регистрации были отпущены.

Несмотря на огромное количество людей в здании, полиция управилась с регистрацией всего за двадцать минут. Однако многие владельцы бизнеса, оказавшиеся запертыми внутри, уже через пару минут ожидания начали названивать по всем инстанциям, пытаясь выяснить, что происходит.

Один из помощников, закончив разговор, доложил своему руководителю:

— Господин Шэнь, кто-то из здания вызвал полицию, заявив, что владелец корпорации Ни, Ни Дафу, занимается преступной деятельностью. Мне выяснить, кто именно подал заявление?

Тот, кого называли господином Шэнем, долго молчал, глядя куда-то в сторону. Помощник проследил за его взглядом и увидел полицейского, который выводил из здания худощавого мужчину. Неясно было, на кого именно смотрел господин Шэнь — на представителя закона или на этого изможденного человека.

Худой, слабый, ноги при ходьбе подкашиваются; лицо мертвенно-бледное, уголки глаз покраснели, словно он вот-вот расплчется, но при этом... какой-то странно отважный.

Господин Шэнь отвел взгляд и произнёс:

— Не нужно.

В тот же момент, когда Тан Ханьцин выходил наружу, полиция объявила о снятии оцепления со здания корпорации Ни. Посторонние лица, прошедшие регистрацию, могли быть свободны.

Шао Цзиня до крайности раздражало недавнее игнорирование со стороны Тан Ханьцина, и он не желал оставаться в этом проклятом здании ни секунды дольше. Как только прозвучало объявление, он первым сорвал с себя галстук и бросился к выходу.

Проходя мимо Тан Ханьцина, он одарил его злобным взглядом и намеренно попытался задеть

плечом. Тан Ханьцин бесстрастно качнулся в сторону, уклоняясь от столкновения, и даже не взглянул на него.

Шао Цзинь не только не задел противника, но и, не рассчитав силы, потерял равновесие. Поскольку под ногами была лестница, он едва не растянулся во весь рост — лишь помощь стоявшего рядом человека удержала его от падения.

Тан Ханьцин не удостоил его вниманием, однако мельком взглянул на того, кто поддержал Шао Цзиня. Тот, придерживая Шао Цзиня, смотрел прямо на Тан Ханьцина, но, встретившись с ним взглядом, тут же отвел глаза, пытаясь спрятаться.

Тан Ханьцин спросил Систему:

— Кто это?

— Его зовут Лю Хо, это новый парень Шао Цзиня, — отозвалась Система. — Но, Хозяин, не волнуйся. Как выбранный мной носитель, ты обладаешь особым бонусом. В комнате я не успел передать тебе всю информацию, так как ты велел мне замолчать. В том числе и это. У тебя есть скрытая личность: ты — настоящий наследник одной из пятисот крупнейших корпораций мира. При рождении вас с Лю Хо перепутали, и именно он — тот самый подставной наследник. Тебе нужно лишь в подходящий момент раскрыть правду...

Тан Ханьцин прервал Систему:

— Лю Хо уже знает, кто мы такие на самом деле.

Система опешила:

— Что?! Хозяин, откуда ты узнал? — Даже она, будучи Системой, не владела этой информацией.

Оригинальный владелец тела был неудачником, которому отказали в чувствах, а Лю Хо — признанным официальным парнем. Если бы причина крылась лишь в личных отношениях, взгляд Лю Хо был бы полон триумфального хвастовства, а не того, что было сейчас — липкой, мрачной ненависти, словно от ядовитой змеи, затаившейся в тени.

Лю Хо питал к нему нечто большее, чем обычную неприязнь. Тан Ханьцин отвел взгляд, ничего не объяснив.

Поскольку Тан Ханьцин был заявителем и источником информации, его допрос длился дольше всех. Врачи также провели осмотр: Ни Дафу пичкал его транквилизаторами, но дозировка была небольшой, и пара таблеток в сочетании с полноценным сном должны были помочь восстановиться.

Когда он вышел из участка, было уже без десяти минут полночь.

При оформлении документов полицейский вернул ему смартфон — тот самый, принадлежавший прежнему владельцу тела, который нашли при обыске в здании. Тан Ханьцин взвесил увесистый аппарат в руке: сенсорный экран, эра летоисчисления по западному календарю. В эпоху Звездного календаря все уже давно пользовались нейроинтерфейсами.

Экран загорелся, требуя пароль.

Система отозвалась:

— Хозяин, я знаю пароль, он начинается на шестерку...

Она не успела договорить, как Тан Ханьцин сделал несколько быстрых движений по экрану, и перед ним открылось главное меню. Пароль был взломан.

Система: ...

Прошу прощения, больше не буду лезть не в свое дело.

Уязвленная Система плотно сжала губы: Хм! Дальше информации потребуется куда больше: пароли от банковских карт, от дверных замков, да и адрес дома, в конце концов... С этого момента я не подскажу ни слова! Посмотрим, как ты будешь умолять меня о помощи, когда окажешься бездомным на улице!

Наступила долгая тишина, нарушаемая лишь тихим шелестом пальцев по экрану.

Через тридцать секунд Тан Ханьцин выгрузил из кэша данные о геолокации за последние дни и по картам вычислил адрес проживания прежнего владельца.

Еще через минуту с помощью написанного кода он взломал платежный пароль телефона и коды доступа ко всем привязанным банковским картам.

<http://bllate.org/book/18612/1792022>